
НА ГРАНИ ВЕКОВ

К. ПЕТКЕВИЧ

УКРАИНА НА ПЕРЕПУТЬЕ: КАЗАЦКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVII в.

Проблема казацкой государственности играет большую роль в украинском национальном сознании и принадлежит к темам, чаще всего поднимаемым украинскими историками¹. Господствует взгляд, что в 1649 г. завершилось формирование украинской государственной идеи, и это является большим достижением политической культуры народа. С этой точки зрения целью политики Хмельницкого было освобождение украинского народа, и эта идея, вопреки всему, осталась к концу XX в. в сердцах и сознании украинцев². Сформированное в середине XVII в. казацкое государство сохраняло существование некоторых своих институтов вплоть до 1785 г., и у большинства украинских исследователей нет сомнения, что именно казаки были творцами и распространителями украинской национальной и государственной идеи. Очень редко встречаются утверждения, подобные утверждениям П. Толочко, который писал, что «комплекс подданства, к сожалению, был характерен казацким старшинам» и на протяжении всего периода существования гетманской государственности «ни один гетман не имел программы суверенного государства» (Толочко 1997)³. До сих пор не

¹ М. Жарких перечисляет 113 работ, посвященных разным аспектам казацкой государственности XVII–XVIII вв.

² В. С. Степанков, создавший одну из самых новых работ, синтетически представляющих проблему, цитирует М. Грушевского: «Хмельницкий был сознательным носителем украинской государственной идеи» (Степанков 2001: 80).

³ Кроме того, В. С. Степанков цитирует В. Шевчука: «Только гадяцкий договор олицетворял национальный идеал украинцев, борющихся за свою государственность» (Степанков 2001: 81).

решена дилемма, было ли это суверенное государство – зачаток украинского государства, сформированного в результате долговременного исторического развития, или только автономное «гетманство» – случайный политический феномен, результат народного восстания? Ответ на такой вопрос приближает нас к решению проблемы: существовала ли возможность построения украинского государства в XVII веке? Однако сначала мы должны обратить внимание на исторические условия становления казацкого общества на Украине, а также на действительные общественные и политические силы, которые добились государства и стали его основой.

Степная пограничная полоса – Украина. В XV – начале XVII вв. понятие *украина* использовалось в значении окраины – пограничной области. Украиной называли широкий пояс земель меж Русью – областью народа оседлого, занимающегося земледелием, и степью – областью кочевников. Южные рубежи русского поселения в средневековье в Причерноморской зоне возможно реконструировать на основе возникшего в конце XIV в. «Списка Русских городов» (Тихомиров 1952). Их определяют на Подолье: Бакота на Днестре, Соколец на р. Кальбюс⁴⁴, также Веница, Браславль и Новый городок на Южном Буге; в Киевской земле – Юрьев и Корсунь на Роси; и за Днепром только Хотмышль в верховьях Ворскли и линия городов на Суле. Все эти территории завоевала Литва в XIV в. (Шабульдо 1987; 1998). В современной историографии отвергается мнение о катастрофических демографических последствиях монгольского нашествия XIII в., которое якобы спровоцировало уход населения на северо-восток к верховьям Десны и Оки. Напротив, по исследованиям О. Андряшева и П. Клепатского, Посейме и Путивльский повет в XIV–XV вв. были цветущей провинцией на рубеже татарских кочевий (Русина). За Днепром Литва широко вела политику осаживания бежавших из Орды татарских князей (см.: Bobiński 2000: 99; Архив ЮЗР. Ч. VII. Т. 1: 90, 102; Т. 2: 133–134; Дворцовые разряды...; Kuczyński 1965: 221–226; Lietuvos Metrika 1995 47: 83. Анализ источников мой. – Петкевич 2002: 137–165). Потому предположение М. Грушевского (*Исторія України...* 74–76) о том, что среднее Приднепровье, которое «в средневековье было

⁴⁴ Далее всех на юго-востоке на Подолье были в 1505 г. имения Никиты Хамчича, пожалованные его семье кн. Владимиром Ольгердовичем (Pietkiewicz 1995: 136).

костром политической и экономической жизни не только Украины, но всей Восточной Европы, в XII–XVI вв. стало паром, зарастающим дикой природой, не контролируемой человеком», не имеет никакого основания. Напротив, О. Русина удостоверяет развитие городов под властью Орды, хотя связывает это с преодолением последствий разрушений Галицкой династией, а не с благоприятными условиями этого развития, созданными Золотой Ордой (см.: Кульпин 1998; Клепатский 1912).

Источником исправляемых теперь, но долгими веками упроченных взглядов на русско-татарское соседство, по-моему, есть отождествление эпохи Золотой Орды со временами татарских набегов на Южную Русь, которые начались в конце XV в. Они начались с перемены союзов в Восточной Европе, когда Крымское ханство, союзник Литвы до 1473 г., заключило союз с Иваном III как ответ на противомосковский союз Казимира IV с ханом Большой Орды Ахматом (Podhorodecki 1987: 20). Начались разрушительные походы крымцев на Галицкую Русь и Подолье в 1474 г. и на Киев в 1482 г., предпринятые по желанию Ивана III. Татарские набеги опустошили большие пространства земель, на которых контроль литовского правительства стал чисто символическим. Потери населения оцениваются в 2–2,5 миллиона людей убитыми и взятыми в плен. Замедлился процесс развития городов. К примеру, на Подолье осталось только 2 города и 4 местечка, тогда как на Волыни их было 32 и 89 (Грушевський 2000: 75. Подсчеты: Сас 1989; Ochmański 1960: 349–398). Область, которая во время Золотой Орды была местом довольно мирной совместной жизни, была разорена (Kolankowski 1930: 5; ПСРЛ, т. XXII: 462; Papée 1904: 228). Даже Менгли-Гирей не хотел после боев 1486–1491 посещать истребленную Украину: «бо пуста много» (Сб. РИО. Т. 41 № 40: 182).

По мнению М. Грушевского, в конце XV в. «вся Украина... стала сценой страшных опустошений, татарских, турецких, волошских... Достижения цивилизации и культуры многих столетий пропали молниеносно. Вся степная сторона, весь пояс юго-восточный вплоть до линии лесов – Переяславльское, южное Черниговское, южное и центральное Киевское и восточное Подолье – стали пустыней, где только в немногочисленных государственных городках и исключительно в непосредственном соседстве держа-

лись небольшие группировки населения» (Грушевський 1907: 334–335). Согласно работам М. К. Любавского можно судить, что южная граница населения установилась на много столетий вдоль рек: Ягорлык, Кодым, Синюха, Большая Высь, Тясьминь (Любавский 1899: 235–248). (Исследованное население: Веница – 7 сел, в 1545 было 21; Брацлав (Брянславль) – 28 сел (1545 – 47 и вол. Красное), итак едва 35–40 сел во всем Подолье литовском – позднее воеводство Брацлавское). В номенклатуре документов XVI в. территорию, определенную как пограничье, называли по-русски *украинами*, по-польски *«кресами»*.

Казаки – жители пограничья. В польской историографии мы находим термины: *Kozaczyzna ukrainna* или *Kozaczyzna zaporoska* (Rawita-Gawroński, Tomkiewicz) (*Украинное* или *Запорожское казачество*) (Яворницький). Но здесь требуется уточнение. Первое упоминание о казаках находится в *Codex cumanicus*, где слово *казак* переводится как часовой, стражник. Н. Яковенко замечает, что понятие *казак* в XIV–XVI вв. эволюционировало. Сначала слово *казак* обозначало свободного наемного работника, у татар – воина, который покинул свой улус, и шире – степного разбойника, изгнанника, беспризорного, авантюриста или просто неженатого парня. Яковенко цитирует определение В. Бартольда, что «казак – это лицо, которое в одиночестве или с семейством покинуло орду и самостоятельно искало средства содержания в степи, и это название потом распространилось на целые племена либо объединения племен, кочующих вне орды» (Jakowenko 2000: 142). Добавим еще формируемые по татарскому образцу в XVI–XVII вв. конные отряды, называемые казачьими хоругвями, чтобы уяснить, что понятия *казак*, *казачество* – весьма многообразные и исторически изменчивые. Кроме того, приверженцам поиска генезиса украинской нации в такой глубине веков, какая только возможно, удобно отождествлять запорожских казаков времен Хмельницкого со всеми казаками, отмеченными в ранних источниках (Franz 2002: 84–93). Известен факт: наместники, старосты и воеводы литовские Южнорусских земель и на Московском пограничье в XVI в. содержали отряды казаков, то есть легкой конницы, наемной или городской пехоты, что не имеет никакой связи с генезисом запорожских казаков, особой военной организации, созданной в пограничной степной зоне.

Возникновение запорожского казачества – основные моменты. После 1482 г. на Литовской Руси и восточном Подолье население отступило на север, и область дикого поля значительно расширилась к северу и западу, к району лесов. В это пустое пространство лесостепей и степей проникали люди, ищущие истинную свободу. Там не было больших земельных собственников, и потому не было сословной системы. И понятно, почему на окраинах вокруг немногочисленных уцелевших городков, где старосты руководили городским населением, появились группы пришельцев, не признающих над собой никакой власти, называемые казаками, по определению Бартольда. Казаки занимали окраинные земли, номинально принадлежащие Литве, а после 1569 г. Польше. Д. Яворницький реконструировал на материале XVIII в. так называемые «*границы казацких вольностей*», вмещающие южную Киевщину, восточное Подолье и соседнюю степь. Он цитирует главным образом летописи Грабянки и С. Величко, которые сохранили память о господстве казаков на обоих берегах Днепра, равно выше и ниже порогов и даже в окрестностях Чигирина. Поддерживает этот тезис и О. Гуржій (Яворницький 1990: 27; Гуржій). Эти границы непрерывно менялись, но память о них существовала. Говорит о том фальсификат универсала Б. Хмельницкого якобы от 15.01.1655 г., которым подтвержден привилей Стефана Батория Запорожскому Низовому Войску. Согласно этому фальсификату земли, признанные казачьими, достигали границ собственно Крыма (Універсали... 250–251). Такую территорию мы можем отождествлять с понятием *Украины* в понимании, какое этот термин имел в XVI в. Сравнительно более узкое значение имело *Запорожье*, расположенное к югу от Киевской земли до низовий Днепра, где оседлое население было невозможным. Д. Яворницький вообще игнорирует историю казацкого реестра и восстания Б. Хмельницкого, как не принадлежащие истории Запорожья. Автор жил в Екатеринославе – как историк, этнограф и писатель, он был хорошо знаком с этим краем.

Низ – область, прилегавшая с юга к земле Киевской и Подолью, не была объята ни юрисдикцией, ни администрацией, была местом кочевий татар и летнего пребывания казаков. В более широком значении *Низ* обнимал *Дикое Поле* – название, известное с конца XV в. (лат. *campus desertus*) – обширную территорию меж низовья-

ми Днестра на западе и устьем Дона и побережьем Азовского моря на востоке. В том Низе *Запорожье* – область, расположенная по обе стороны Днепра ниже порогов, недоступная, составляющая хорошее укрытие для всяких беженцев, место, богатое дикими зверями, рыбой и фруктами.

Именно в *Низу* возникла организация *запорожских казаков*, называемых также *низовыми* или просто *ножовцами*, которые стали началом и прообразом для всех казаков. Согласно В. Бобинскому овладение Низом казаками произошло в три этапа: 1) с конца XV в. на Низ уходили беженцы, а именно крестьяне и городской плебс; 2) создания Запорожской Сечи – жилища и одновременно военной организации казаков; ее творцом считается кн. Д. Вишневецкий; 3) создание Войска Низового или Запорожского с момента установления реестра королем Стефаном Баторием. В известной описи Украины Г. Боплана самой важной информацией кажется нам то, что казаки не пребывали постоянно в Запорожье. Они прибывали туда весной, все лето занимались казацкими делами: строили чайки, на которых нельзя было переправиться через пороги и на которых они ходили в море, охотились, ловили рыбу, нападали на татарские улусы. В Запорожье не пускали женщин. Как свидетельствуют турецкие источники, которые в середине XVI в. отмечают казаков польских (украинных), запорожских, московских (донских) и русских (запорожских и донских), проникновение славян в татарскую степь быстро расширялось (Голобуцкий 1994: 139–140).

Далее уточнения требует прилагательное *запорожский*. Отсутствие точности может привести ко многим недоразумениям, через отождествление *географического Запорожья, запорожских казаков и Войска Запорожского*. Источниками отмечена большая разница между *Запорожской Сечью* и *украинским казачеством*. Последнее – это общность казаков, осевших на окраинах, принадлежавших Речи Посполитой, иначе говоря, *все население, остающееся вне сословной системы* – шляхты, мещан, податных крестьян, численность которого в 1-й пол. XVII в. оценивается в 150–200 тыс. *украинские казаки* жили по королевским волостям и городам. Из них набиралось наемное войско по именному списку, называемому казачьим реестром. Реестровое казачье войско предназначалось сначала для обороны от татар, а с конца XVI в. призывалось на войну в Молда-

вию, потом со Швецией, Московией и Турцией. Только *реестровые казаки* формально имели привилегии. Так была создана военная организация, принявшая название *Войско Низовое* или *Запорожское*. Большую роль в образовании Войска Запорожского сыграло вступление в ряды казаков мелких местных бояр (Леп'явко 1993: 49; Яковенко 1993: 246–247). Таким образом, на название Войска Запорожского равно претендовали как казаки настоящего Запорожья, так и казаки окраинных местечек и волостей. Нет сомнения, что это были в большинстве своем одни и те же люди. Речь Посполитая так и не урегулировала статус своих казаков. Государство для безопасности своих границ приняло казаков на королевскую службу, освобождая их от всякой обычной юрисдикции, отчего возникла идея *казацкого иммунитета*, идея освобождения казаков от каких-либо даней, повинностей, тягот, от всех местных властей, кроме собственной власти – казацкой. На Украине очень часто по необходимости меняли крестьянам службу волостную на боярскую, а мещан освобождали от налогов за военную службу. Хотя казацкие «привилегии» имели «особливый» характер, относились только к тем казакам, которые были записаны в реестр «на плате», но практически относились ко всем, только казна всегда задерживала выплаты и не сумела удержать порядка в реестре. Единственный критерий принадлежности к казачеству состоял в признании над собой власти казацкого суда: кто признавал казацкую власть и юрисдикцию, тот становился казаком. Не юрисдикцию суда, поставленного государством (старост и старейшин), но неофициальную власть казацкую и ее выборную организацию (Грушевський 1995: 193, 264–266). Казаки на Низу или в волостях или в походах в чужие страны, полагали, что они стерегут страну от татар, утверждали свою службу сказаниями, что они «слуги короля и Речи Посполитой».

Колонизация Украины и народотворческий процесс. Люблинская уния и включение всех Южнорусских земель в Польшу внесли на эту территорию совсем новые условия жизни. На протяжении нескольких десятилетий население увеличилось в 10–20 раз. Возникли крупные собственники. С развитием колонизации казаки, до того владельцы страны, были оттеснены к Низу. Начиная с перелома XVI–XVII вв. казаки стали главной проблемой для Речи Посполитой. В этом государстве лично свободными были предста-

вители шляхетского сословия. Казаки, не будучи шляхтой, должны были войти в крестьянское сословие согласно конституции 1648 г. Шляхта не могла терпеть конкурирующего сословия – казаков, имеющих, как и шляхта, право пользования оружием. Для массы людей (среди запорожцев были москвиты, поляки, волохи, белорусы, сербы, евреи и др.) пограничье стало убежищем от крепостного гнета, а Запорожская Сечь и ее военные действия – надеждой на легкую добычу и альтернативой для сословной системы Речи Посполитой (Bobiński 2000: 292). Войны конца XVI – начала XVII вв., на которые призывались десятки тысяч казаков, усилили процесс их эмансипации и утвердили систему привилегий. После окончания турецкой войны (1621) попытка ограничения реестра до тысячи казаков не удалась и окончилась казацким восстанием. Кроме того, Брестская уния (1596) Сигизмунда III добавила религиозный аспект общественному конфликту. Уже с 1620 г. преследуемое православное духовенство получило поддержку от казаков гетмана П. Конашевича-Сагайдачного. По довольно согласному мнению украинских историков, соединение общественного и религиозного конфликта ускорило процесс кристаллизации народного самосознания русинов-украинцев, основанного на оппозиции католикам-полякам. Такая интерпретация ищет зародыш первой украинской государственности в организации Запорожской Сечи и в военном строе казацких восстаний XVI – первой половины XVII вв. По моему, такая интерпретация не выдерживает критики. Она предполагает однородность общественных процессов на вновь колонизированных землях пограничья и в «старых» землях Руси (Волини, Червонной Руси, Подолье). К последним казацкая проблема не относилась, потому что в них казаков просто не было. Казаки жили только в восточном Подолье и на Киевской земле. Напротив, религиозный конфликт относился ко всем Русским землям Польши и Литвы. Православие покинули магнаты, зажиточная шляхта и высшее духовенство. При своем вероисповедании остались мещанство, крестьяне и мелкие бояре. На юго-восточной окраине создавалась сильная корпорация, которую все время подкрепляли беженцы от крепостного гнета. Казацкая корпорация имела определенные взгляды на свой статус и в момент обострения национальных, религиозных и общественных проблем превратилась в великое вос-

стание под руководством Б. Хмельницкого. Восстание было вызвано личными мотивами и казацкой проблемой, когда рухнула надежда на антитурецкий крестовый поход, организованный королем Владиславом IV, и желание восстановления «казацких вольностей» быстротою молнии охватило большинство населения Южнорусских земель Речи Посполитой. На завоеванных казаками землях стало создаваться казацкое государство.

Можно ли политическую организацию, созданную в ходе казацкой революции, назвать государством? Выше упомянуто, что в современной украинской историографии нет сомнения в этом вопросе. В общественных науках выработаны разнообразные определения ранней государственности, которая обсуждается как историческое явление, что позволяет на сравнительном фоне определить этапы ее развития. Однако точное определение, когда политическая система может быть признана государством, не имеет до сих пор однозначного теоретического решения.

Территория. Политическая система, которая возникла в казацкой революции 1648 г., соответствует всем условиям определения раннего государства. Оно образовалось внезапно вследствие драматических политических событий на территории, с которой были вытеснены все государственные институты Речи Посполитой. Предел действия армии и администрации коронной и литовской обозначал однозначно рубежи казацкого государства. В 1649 г. оно вмещало Киевское, Черниговское и Брацлавское воеводства, где казацкая администрация осуществляла фактическую власть. Таким образом, не имеют существенного значения формально-правовые основы, на каких оно получило легитимизацию своего бытия. В том случае это была «декларация ласки» королевской, данная в Зборове 18 августа 1649 г., согласно которой власть Б. Хмельницкого исходила от короля Яна Казимира. Территорию эту *Deklaracja laski* определяла так: «От Днепра начиная с этой стороны в Димире, Горностайполе, Коростишове, Паволочи, Погребыщах, Прилуке, Веници, Брацлаве, а оттуда, от Брацлавля до Ямполя к Днестру, и от Днестра до Днепру, разумеется, они могут записываться в реестр казаческий, а с другой стороны Днепра, в Остере, Чернигове, Ромне, Нижине вплоть до Московской границы и Днепра». Казаки, живущие вне этих рубежей, могли свободно с имуществом пересе-

литься в Украину. Кроме того, король пожаловал Хмельницкому и Войску Запорожскому Чигирин, амнистировал участников восстания, обязался не посылать своих войск в Украину, даже запретил евреям проживать в Украине. Интересно, что король не разрешил казакам продавать водку, но только разрешал гнать самогон для себя.

На самом деле на обозначенной территории уже летом 1648 г. (времененно даже на более широкой области – почти всей Южной Руси и юго-восточной Беларуси) казацкий гетман осуществлял суверенную власть и был самостоятельным субъектом внешней политики.

Создание государства – формула юридическая. В 1649 г. образующееся казачье государство было подчинено королю Яну Казимиру. Дальнейшее развитие этого государства зависело от значительного расширения решений Зборовского соглашения, которому сопротивлялась Речь Посполитая (Kaczmarczyk 1988: 108–113). Королевские документы подтверждали казакам все «прошлые привилегии», а именно освобождение от юрисдикции старост и арендаторов, подтверждение полной судебной власти гетмана; устанавливали численность Войска Запорожского в 40 тысяч человек, происходящих равно как из королевских, так и частных владений. Население, не записанное в реестр, должно было оставаться в прежнем подданстве. Речь Посполитая обещала православному митрополиту и четырем владыкам места в сенате, но проблему отмены униатской церкви не решила. Иезуитам запрещалось действовать на Украине; все должности в Киевском, Черниговском и Брацлавском воеводствах должны были исполнять только православные шляхтичи. Позднее оказалось, что для существования этого государства самым важным было недопущение королевских войск и администрации на его территорию. Сейм не согласился на предоставление мест в сенате православным иерархам, как и не отменил церковной унии. Если отбросить нереализованные постановления очередных договоров и соглашений, а придерживаться только действительных исторических фактов, то есть возможность точного определения организации и хронологических рамок функционирования казачьего государства.

Организация государства. К концу 1649 г. была создана гетманская администрация, построенная на военно-территориальной основе. Начальной единицей был **курень** (прежний десяток), числом 10–40 казаков от одного хутора, села, местечка или квартала

города. Управлял куренем куренный атаман, но гражданская власть оставалась в руках выборного войта. 200–300 казаков создавали **сотню**, эквивалент роты, а по области – волость. Сотней командовал сотенный атаман с помощью выборной старшины – есаула, писаря и хорунжего. 11–22 сотни (в зависимости от людских ресурсов) создавали **полк**, эквивалент староства (повета); в 1649 г. полков было 16. Полком командовал полковник с помощью полковой старшины (писарь, судья, есаул, обозный) (все данные по: Реестр...). Характерно, что, кроме куреня, все командиры исполняли равно военную и гражданскую власть. Формально все должности были выборными, и на каждой ступени верховную власть исполняло всеобщее собрание казаков – совет (казацкий круг, сотенная или полковая рада), но в военных условиях полковников назначал гетман, а сотников – полковник. Таким образом, возникла достаточно эффективная централизованная политическая система, где полнота власти принадлежала гетману, который исполнял все функции монарха. Он был верховным вождем войска, шефом администрации, верховным судьей и законодателем. Правительством при гетмане стала Генеральная старшина – обозный, писарь и его канцелярия, по два генеральных судьи и есаулы, все полковники и другие сановники. Генеральная рада (всеобщий совет) – номинально верховная власть Войска Запорожского – никогда не собиралась в полном составе, от случая к случаю участвовали в ней казаки полка, в котором она собиралась, и депутаты остальных полков.

Казаки – привилегированное сословие. В раннем казацком государстве очень трудно найти рубеж, отделяющий правящих от подданных. В 1648 году Хмельницкий с казаками неожиданно встал во главе всех социальных слоев: православной шляхты, мещан и духовенства. Но единственным основателем государства было привилегированное сословие – казаки числом 40 тысяч (точно по реестру 1649 г. – 40477). Исследователи оценивают численность всех, считающих себя казаками и служащих под знаменами Хмельницкого, в 3–4 раза больше, но так называемого «доборового войска» было 40–50 тысяч, остальные – это *показаченные* мещане и крестьяне (Реестр... 16). Опорой государства была старшина – центральные чиновники, полковники, командиры и офицеры всех ступеней. Большой процент в составе старшины занимала мелкая рус-

ская шляхта православного вероисповедания (бояре). Она с самого начала вступала в реестр и занимала большинство офицерских должностей Войска Запорожского. Шляхта сохранила свои имения (Леп'явко 1993: 49; Яковенко 1993: 245–247). Таким образом, рядовые казаки только формально влияли на политику государства. Они создавали генеральную раду, называемую также *чернецкой радой*, а значит, просто Войско его королевской милости Запорожское. Строй генеральной рады, на что очень редко обращают внимание историки, происходил непосредственно от шляхетского сеймика, который был просто рыцарским кругом. Рыцарским кругом считала себя вся Речь Посполитая. Сеймик помимо демократизма шляхты соблюдал свою иерархию санов и престижа, происходящую еще от средневекового вече, которое было собранием всех сановников и чиновников земли. Последовательно в сеймике в центре сидели сенаторы и земские чиновники, лица, пользующиеся особым престижем из-за происхождения или богатства, центр окружали рядовые шляхтичи. В совещании практически принимали участие только эти первые, они имели право голоса, остальные участвовали лишь в общем одобрении или неодобрении принятых решений. В сеймике не было ни каких-либо правил, ни порядка совещания, кроме решений выборного маршалка (предводителя). В описях казацких рад в Сечи, даже Запорожском Войске, мы находим похожие или идентичные обычаи: старшина в центре, рядовые казаки вокруг, хорowymi возгласами принимающие решения старшин. В 1649 г. такой порядок совещаний считался уже традиционным, исходящим от начала Войска Запорожского (Opisy Ukrainy 1972: 69, 139). К решению сложнейших проблем допускались отдельные совещания старшины. Сами себя казаки провозглашали шляхтой в принимаемых воззваниях, например, запорожцы именовали себя «рыцарством», «товариществом» («славное запорожское низовое товарищество» и т. п.).

Казаки, записанные в реестр, стремились создать особое сословие, стоящее выше всех остальных слоев общества, узаконить себя как шляхту. О том говорит быстрое составление реестра в 1649 г. Согласно Зборовскому соглашению Хмельницкий был обязан доставить реестр королю до 12.IX.1650, но реестр был готов уже 16.II.1649, и казацкие послы передали его королю в Варшаве

7.I.1650 (Kaczmarczyk 1988: 120; za: Stanisława Oświęcima Dyariusz. 1643–1651, wyd. W. Czermak, Kraków 1907: 212). Основной задачей полковой администрации в то время было завести порядок и принудить крестьян вернуться в деревню и начать нормальную работу. Привести массу черни, освобожденной от подчинения, к какому-нибудь порядку было очень трудно. Сразу возникла оппозиция, которую возглавили начальные вожди революции – полковник брацлавский Д. Нечай, черниговский М. Небаба и нежинский П. Шумейко. Масштаб проблемы отражает то, что в полку Нечая записано в реестр 2622 казаков, когда фактически было их около 30 тысяч. Универсалы Хмельницкого позволяли шляхте вернуться в свои имения и запрещали скрывать панских поданных и «всякой шалости» (Універсали... 41: 111, z 10.VIII.1650). Недовольство было подавлено силой, но это во многом лишило Хмельницкого популярности. Не записанные в реестр казаки бежали в Запорожье, но после подавления оппозиции старшин (полковник Шумейко лишился чина) Хмельницкий послал в Сечь карательную экспедицию, бунтовщиков арестовали, а предводитель Худолій был казнен. Хмельницкий ликвидировал автономию Сечи, запретив выборы кошевого атамана и поставив свой гарнизон реестровых для поддержания порядка. На территории Запорожья ввели полково-сотенную систему, отменили курени, вместо которых создали местные единицы – паланки, которые делились на курени – военно-хозяйственные части (Kaczmarczyk 1988: 138; Степанков 2001: 82–83; Стороженко 1999).

Монархия. Уже Г. Боплан подчеркивал особую роль гетмана, избранного в Сечи на время войны. Действительно, избранный в апреле 1648 г. Б. Хмельницкий исполнял упроченную долгой казацкой традицией диктаторскую власть военного времени. Власть гетмана с момента завоевания собственной территории Запорожского Войска начала быстро эволюционировать к известному образцу монаршей власти. Как исключительно военная организация, Войско Запорожское не присвоило себе польской структуры королевской власти, законодательно ограниченной правомочиями сейма. Среди казаков старшина и рада были фактором, определяющим только рамки общественного ограничения монаршей власти Хмельницкого, те рамки, которые ограничивают каждую власть. По этому поводу Г. Ловмянски писал: «Неограниченную,

значит, абсолютную, власть характеризует отсутствие законного ограничения, это правовой аспект проблемы; вместо этого с социологической точки зрения нельзя говорить о существовании когда-нибудь государственной власти, в том числе абсолютной, изолированной от влияния общественной среды, независимой фактически от общества. И тогдашний абсолютный монарх правил при помощи бюрократии, которая не была только пассивным инструментом в его руках, но была фактическим фактором власти, хотя с юридической точки зрения правителя не ограничивала» (Łowmiański: 184).

Для упрочения казачьего государства необходимым стало законение власти гетмана на основе принципов, признаваемых в XVII в.: происхождение власти от Бога и династическая легитимность. Так можно толковать действия Хмельницкого, направленные на восстановление на Украине законной, православной династии. По соседству было два таких государства, соответствующих этому критерию: Россия под правлением династии Романовых и Молдавия под правлением Лупулов. Близкие экономические, общественные и даже религиозные связи с Молдавией направили Хмельницкого к мысли опереть свою династию на правомочия династии Лупулов. В том мы видим причину упорной борьбы Хмельницкого, который, несмотря на большие потери, реализовал план брака своего сына Тимоши с дочерью Лупула Роксандой. Он хотел соединить Молдавию с Украиной, а для Лупула завоевать Волошину (Мульганы). Даже после смерти Тимоши не отказывался от династической идеи, передавая гетманскую власть сыну Юрию, что поставила старшина в апреле 1657 г. (Гвоздик-Прицак 1999: 126–127).

Идеология. Идеал легитимизации монархии Хмельницкого требовал идеологического обоснования. Его доставила борьба за возвращение правящей роли православной церкви, утраченной во время Брестской унии 1596 г. Пик стихийного восстания 1648 г. охватил почти все русские земли Короны и Великого княжества Литовского и породил мысль о том, чтобы основой нового государства стала вся *Земля Русская*, понимаемая как территория проживания русских подданных Речи Посполитой православного вероисповедания. Таковую мысль выразил Хмельницкий в речи к королевским послан в Переяславле в феврале 1649 г., когда сказал: «Бог дал меня это: что я самовластитель и самодержец Русский... Вы-

бью из Ляцкой неволи весь Русский народ; а что сперва за шкodu мою воевал, теперь воевать буду за веру православную нашу. Поможет меня в этом чернь вся по Люблин, по Краков... За границу на войну не пойду, сабли против турок и татар не обнажу; достаточно мне на Украине и Подолье и Волыни теперь; достаточно отдыха; достатку и пожитку в Земли, Княжестве моем по Львов, Холм и Галич. А оказавшись над Вислой, скажу дальнейшим ляхам: «Сидите и молчите Ляхы». И дюков и князей там загоно: а будут ли от Зависля кричать; найду их там, конечно. Не постоит нога никакого князя, ни шляхтича на Украине; а захочет ли хлеба, который из наименьших пусть войску Запорожскому послушным будет, а на короля не крикнет» (Michałowski 1864: 375–376). В этой речи-манифесте победоносного вoждя восстания видны три элемента: 1) народно-освободительный – освобождение всего русского народа от польского правления и начертание территории до Вислы, охватывающей Украину, Подолье, Волынь и города Львов, Холм и Галич (Michałowski 1864: 375–376); 2) формирование идеала самодержавной монархии, несомненно, противостоящей польской традиции; 3) политический реализм, подчеркивающий верность королю, что означало намерение остаться в границах Речи Посполитой, но на своих условиях.

Экономические основы. Около 1648–1649 гг. был создан новый государственный институт «Войсковы скарб» (казна), находящийся в личном управлении Б. Хмельницкого (Гвоздик-Прицак 1999: 99–107). Вопреки общему мнению так и действовали последующие гетманы и лишь только в Гетманстве (Малороссии) в 1728 г. появился особый чин управляющего скарбом (подскарбия генерального). В казну поступили все земли, экспроприированные казаками, – королевские, шляхетские имения, имущество католической церкви (Гвоздик-Прицак 1999: 103–104). Б. Хмельницкий применил польскую казенную систему. Он стал получателем всей прибыли от вышеназванных имений, кроме того, в казну поступали доходы от внутренней и внешней торговли (таможенные налоги и мыта), доходы от полезных ископаемых и монетного двора, дани и налоги, которые он наложил на все население своими универсалами. Л. Гвоздик-Прицак утверждает, что Хмельницкий играл в то время двойную роль: польского короля, как главы государства,

и подскарбего, как распорядителя казны. В условиях продолжительных войн, поглощающих огромные средства, Хмельницкому не нужно было согласия старшины на конкретные расходы. Уже современники оценивали доход скарба казацкого в 5 миллионов польских злотых (Грушевський 1995: 109). Л. Гвоздик-Прицак оценивает годовые приходы казны Хмельницкого в 7495 тыс. зл. (Гвоздик-Прицак 1999: 114), которые расходовали: на содержание 60-тысячной армии казаков вместе с артиллерией – около 4400 тыс. зл., на татарскую конницу – около 1000 тыс. зл., на дипломатическую службу – около 1150 тыс. зл. и в резерве оставалось около 1000 тыс. зл., отчего пошло убеждение, что у казацкого гетмана «никогда не бывает отсутствия грошей». Это стало возможным благодаря монетному двору, созданному в 1649 г. в Чигирине, где чеканили монету с именем Хмельницкого. Описание такой монеты находим в рапорте московского посла Г. Кунакова от декабря 1649 г.: «А в Чигирине де учинил Богдан Хмельницкий мынзу, и деньги делают; а на тех новых деньгах на одной стороне меч, а на другой стороне его, Богданово, имя» (Воссоединение... 315). Как таковая монета не сохранилась, она неизвестна современной нумизматике.

Международное положение. Казацкое государство возникло только благодаря поддержке Крымского ханства, которое было самым близким соседом и партнером. Казацкая элита давно сдружилась и поддерживала близкие (а также семейные) отношения с татарской знатью. Условия договора о казацко-татарском союзе хорошо исследованы в историографии. Со стороны Крыма договор был направлен на устранение планов крестового похода польского короля Владислава IV и ликвидации ханства (Туранли 2000: 71–75 и другая литература). Пока государство Хмельницкого ослабляло Речь Посполитую, Крым усиленно поддерживал казаков, но не бесплатно (мы уже говорили, что татарская конница ежегодно получала 1 миллион зл.). Но действия 1649 г. показали, что хан Ислам Гирей III не допустил потери равновесия между соседями Крыма и чрезмерного усиления одной стороны конфликта. Поэтому он принудил Хмельницкого принять условия Зборовского соглашения. Но когда в борьбу за Украину в 1654 г. вступила Россия, Крым немедленно поменял ориентацию и поддержал Польшу, правильно оценивая угрозу со стороны объединенных сил России и казачества (Wójcik 1959).

Прежние достижения историографии достаточно обосновывают тезис, не совсем приемлемый для украинских историков, о том, что победа казацкой революции была возможной только при поддержке Крымского ханства, которое в исламском мире отвечало за политику в Восточной Европе (Гвоздик-Прицак 1999: 132–137). Кроме платы коннице, Хмельницкий отдавал татарам всех пленных (ясыр) и делал богатые подарки хану и крымской знати.

Поскольку мир с Речью Посполитой был устойчивым при условиях, навязанных поляками при поддержке хана, Хмельницкий с самого начала предпринимал поиски союзников и протектората других монархов – Турции (1650), России (1653), Швеции (1655). Лучшим и хорошо знакомым союзником могла стать Турция из-за тесных экономических связей, процветающего торгового пути от Киева и Чигирина через Яссы в Стамбул и надежды на династическую связь с Молдавией. Статус вассала Турции мог принести государству Хмельницкого безопасность со стороны Польши и легитимизировать его династию (Гвоздик-Прицак 1999: 129). Это разъясняет, почему Хмельницкий до 1653 г., до смерти сына Тимоши, вел упорную борьбу за Молдавию и только лишь после того реализовал вторую альтернативу – союз с Московией. Выбор Москвы вытекал из необходимости подчинения православному сюзеру, который являл с идеологической точки зрения противовес польскому королю – католику и турецкому султану – мусульманину.

В это время связей между Украиной и Россией практически не было. В сознании украинской элиты эти связи были только исторические, книжные. Казаки посещали Слободскую Украину и Дон, условия тамошней жизни хорошо знали, но им не хватало действительного знания жизни Москвы. Это выявилось уже в момент окончания Переяславской рады 1654 г. Не только казацкая канцелярия не знала полностью царских титулов, но казаки не понимали сущности царского самодержавия. По мнению З. Когута, в 1654 г. столкнулись две традиции: российского централизма, опирающегося на концепции наследственного царства, и автократии с договорной системой отношений украинских казаков с королевской властью (Когут 1996: 317). Только из-за отсутствия реальных возможностей установления своего порядка царь Алексей Михайлович признал широкую автономию Войска Запорожского и согласился

на договор одновременно и союза, и протектората⁵⁵. Со своей стороны, Хмельницкий относился конъюнктурно к этому союзу и использовал любые возможности для укрепления своего государства. Во время начала русско-польской войны (1654–1667) и шведского нападения на Польшу (1655), вопреки приказам из Москвы, он начал расширять свою территорию. Казаки заняли юго-восточную Беларусь – Гомель, Могилев, Быхов, где создали казачий белорусский полк и построили порт, предназначенный для контактов с Прибалтикой. Командование в Беларуси получил Иван Нечай, зять Хмельницкого. Россия смогла ликвидировать казачью администрацию в этой части Беларуси лишь после смерти Хмельницкого в августе 1657 г. Нечай пользовался титулом белорусского, могилевского и гомельского полковника и утверждал, что Хмельницкий повелел ему туда «панование», что привело к официальной реакции Москвы, которая обратила внимание, что «панование» обозначает «государствование», а в России «государствует и пишется царь» (Горобець 2001: 151–157; Грушевський, т. IX/2: 1212).

Война с Речью Посполитой. Существование казачьего государства зависело от Речи Посполитой: примет она мирное соглашение или перейдет к наступлению для отвоевания взбунтовавшейся провинции. До 1650 г. польской политикой руководили канцлер Ю. Оссолинский и воевода А. Кисель, которые признавали фактическую самостоятельность казачьего государства при условии формального признания над собой власти польского короля и гарантии, что Хмельницкий не будет вступать в союз с врагами Ре-

⁵⁵ Несмотря на все это в российской историографии живет миф о «воссоединении Украины с Россией». Л. Гумилев (1992: 254) писал, что Малороссия в 1654 г. перешла под власть Московского царя, совершая меткий выбор «на основании натурального желания народа». Автор учебника для студентов высших учебных заведений (Мунчаев 1998: 108–109) утверждает, что «важнейшей политической акцией Российского государства в XVII в. явилась борьба за воссоединение с Украиной». Поражает использованная терминология: *днепропетровские казаки* вместо *запорожских*, гетман *Полоцки* вместо *Потоцки*. Далее: «Летом 1648 г. восстание переросло в освободительную войну», затем «в борьбу включились белорусы» (украинцы, белорусы в середине XVII в. – это понятия даже не этнические, только географические). И еще курьёз: «Понимая, что собственных сил для завоевания независимости и длительной борьбы с Речью Посполитой и Крымом недостаточно, Хмельницкий несколько раз обращался к русскому правительству с просьбой принять Украину в русское подданство». Дальнейшую войну учебник зовет «войной за воссоединение». О казачьем государстве нет ни слова, но много о «воссоединении». В 1667 г. (с. 110) согласно перемирию «России были *возвращены* Смоленск, а также все земли к востоку от Днепра. Речь Посполитая признала воссоединение Левобережной Украины с Россией».

чи Посполитой. Оссолинский и его советники, вероятно, хорошо понимали глубину перемен в Украине: обращение вспять потребовало бы всех сил Речи Посполитой. Это не понимало большинство шляхты. Лишь акция Хмельницкого в Молдавии показала шляхетскому обществу опасность со стороны Войска Запорожского для международных интересов Речи Посполитой. В 1651 г. огромная польская армия победила казацко-татарские силы в сражении под Берестечком на Волыни, а литовские войска заняли Киев. В результате дальнейшей кампании 28.IX.1651 Хмельницкий вынужден был принять Белоцерковское соглашение, которое, если бы не глубокий кризис в Польше, могло стать конечным актом казацкого государства. По этому соглашению реестр сокращался до 20 тысяч человек. Хмельницкий подчинился полному контролю польских гетманов и отказался от самостоятельной внешней политики. Самым важным было допущение коронных войск за Днепр и возврат шляхте имений. Казаки могли жить только в королевских имениях Киевского воеводства. Теоретически казацкое государство прекратило свое существование, утратило половину территории и перестало быть политическим субъектом, а Войско Запорожское вернулось в положение наемного войска польского короля. Изменения были, к счастью казаков, кратковременны. Сейм 1652 г. «утонул» в борьбе между магнатами и королем и был сорван, что использовал Хмельницкий, который разгромил войско гетмана М. Калиновского под Батогом 2.VI.1652. Казацкое государство вернулось к границам с 1649 г., а Тимош Хмельницкий женился на Роксанде. Но Речь Посполитая еще имела силы и средства на мобилизацию новой армии. Заблокированный около Жваньца на Днестре король Ян Казимир искусно охранял действия своих частей в Молдавии, где Тимош был разгромлен и убит. 15.XII.1653 король договорился с Ислам Гиреем III, который снова вынудил Хмельницкого заключить соглашение с Польшей на условиях 1649 г.

Неудача казацких стремлений к независимости имела свое глубокое основание внутри украинского общества. Рождающейся монархии не хватало общественной опоры. Прежде всего, подвела казацкая элита. Она не была убеждена в возможности получения независимости. А потому сомнительно, что общество было готово бороться за создание своего государства. Старшина уже в 1651 г. разделилась на два лагеря. С одной стороны, старые казаки

Ф. Вешняк, К. Бурлай, Л. Мозыря, И. Чернята, пользующиеся полным доверием казацкой черни, противились какому-либо компромиссу с Польшей и были готовы признать присоединение Украины к России, лишь бы не допустить снова польскую шляхту в ее имения. Второй лагерь создали украинские шляхтичи И. Выговский, П. Тетера и И. Богданович Зарудный, которые понимали, что русское правление лишит их привилегий, которые они гарантированно имели в Речи Посполитой. Эта группа поддерживала Б. Хмельницкого в надежде возврата позиций, утраченных во время народного восстания. С ходом времени они приняли идеалы казацких вольностей и были обязаны Хмельницкому имениями и самыми высокими чинами в государстве. Представители этой группы враждебно относились к царю и к развивающемуся процессу *казачения* крестьян (Kaczmarczyk 1988: 174). Волна бунтов и беспорядков потрясла Украину после Зборовского соглашения и была кроваво подавлена гетманом. Недовольные бежали в Россию, где их направляли в Сибирь и Поволжье. Хмельницкому удалось овладеть ситуацией благодаря поддержке Выговского и его сторонников. В дальнейшем единственным средством предупреждения волнений стала война, что, конечно, прекратило возможность мирного построения государства. Парадоксально, что удерживание общества в постоянном военном положении было единственной гарантией сохранения гетманской власти (см.: Документы... 251).

Казацкое общество и проблема независимости. В среде казацкой элиты можно выявить только нескольких приверженцев идеи независимости Украины, таких как И. Богун или П. Дорошенко. Богун принадлежал к той группе полковников, которые редко шли на компромиссы. Кажется, что после Белоцерковского соглашения он был готов «бороться с самим Хмельницким», не признавая польской верховности. Также в 1654 г. отказался присягать на верность царю Алексею. После смерти Б. Хмельницкого поддерживал его сына Юрия, потом И. Выговского, пока их политика была направлена на сохранение независимости. Чтобы не допустить завершения Гадячского договора, он вместе с кошевым атаманом И. Серко организовал восстание против Выговского, за что его посадили на 2 года в Мальборк. Освобожден он был по просьбе П. Тетеры, принял участие в походе Яна Казимира за Днепр, где был обвинен в измене и расстрелян (Гуржий 1998: 7–26). Похожи-

ми были повороты карьеры П. Дорошенко, который, много лет лавируя между Польшей, Турцией и Россией, свои действительные взгляды объявил лишь будучи гетманом (1665–1676). И. Перденя (Perdenia) убедительно доказывает, что Дорошенко всю свою деятельность направлял на дело независимости Украины. Оба этих легендарных вождя казачества не нашли поддержки своей политики. Кажется, их взгляды разделяло только меньшинство.

Приведенные факты доказывают, что в сознании рядовых казаков и сотен тысяч *показаченных* крестьян и мещан господствовали негативные цели борьбы: сопротивление власти польской шляхты, собственной казацкой знати, стремление к отмене церковной унии, приверженность к казацким вольностям и др. Одновременно видно отсутствие конструктивных элементов, а именно, понимание того, что если казацкие вольности противоречат господствующему строю всех соседних государств, то эффективная защита этих вольностей возможна только в границах своего государства. Дальнейшая судьба казацкого государства показала, что включение Войска Запорожского в Речь Посполитую, Россию или Турцию каждый раз заканчивалось ликвидацией «вольностей» и ассимиляцией к господствующему порядку. Только долговременные войны между соседними государствами и равновесие между Россией и Турцией до 1774 г. позволило дожить некоторым институтам казацкой автономии в России почти до конца XVIII в. Украина заплатила за свои искания высокую цену: полным опустошением Правобережья и Запорожья. В литературе период опустошения датируется временем от смерти Хмельницкого до гетманства И. Мазепы (1657–87). Фактически опустошение началось раньше, с началом русско-польской войны в 1654 г., когда после сражения под Охматовом (30.I–2.II.1655) Польша была вынуждена согласиться на зимование Орды в восточном Подолье, следствием чего стало полное опустошение этой земли.

Опустошение. История падения казацкого государства показывает, сколь большую роль играл харизматический монарх в жизни раннего государства. После смерти Б. Хмельницкого старшина стремилась защитить государство сильной поддержкой авторитета покойного гетмана, сосредоточенным в его династии и легендарном богатстве. Когда сын Богдана Юрий оказался неспособным к исполнению обязанностей гетмана, осенью 1657 г. отдали булаву

И. Выговскому, как регенту. Выговский был самым близким соратником Б. Хмельницкого и, кроме того, родственником рода Хмельницких через брак его брата Даниила на Олене Богдановне. В 1660 г. она вторично вышла замуж за П. Тетеру (о нем говорили, что жена купила ему гетманскую должность, которую тот исполнял в 1663–1665). Очередным гетманом стал П. Дорошенко, женатый на дочери Павла Яненко Хмельницкого. Высокие должности наказных гетманов исполняли другие родственники Хмельницких: Яков Сомко, Иван Золотаренко, Даниил Выговский, Даниил Нечай, Михайло Кричевский. Я. Дашкевич пишет, что Хмельницкий создавал узкую верную группу – зачаток аристократии, составленную из родственников, что он сознательно вел династическую политику (Дашкевич 1992: 78–92). Среди них только Ю. Хмельницкий, гетман 1657 и 1659–1663 гг. имел непосредственное право наследия, важного для непрерывности власти. Таким образом, внутри казачества столкнулись два идеологических направления: монархизм «клана Хмельницких» и казацкий республиканизм. Большинство казаков поддерживало «демократов», оглядывавшихся на институты Запорожской Сечи, забывая, что они напоминают анархию шляхетской Речи Посполитой. Внутренние силы, которым повезло контролировать Хмельницкого, взорвали государство после его смерти.

Ухудшилось также международное положение казацкого государства. Уже русско-польское перемирие 1656 г. показало, что для России Украина является предметом торга с Польшей в тяжбе о ревизии Поляновского мира (1634), а ее конечная цель – аннексия Украины под выгодным идеологическим обоснованием – защиты православных русинов. Ограничения автономии, навязанные очередным гетманом царем Алексеем, склоняли казацкую элиту к поиску поддержки в Польше. Результатом была Гадячская уния 1658 г. Ее творцы И. Выговский и кальвинист по вероисповеданию магнат Юрий Немирич выработали концепцию Княжества Русского, как третьего равноправного члена Речи Посполитой. По условиям унии, польский король согласился принять титул Великого князя русского наравне с титулом Великого князя литовского. В княжестве власть оставалась в руках гетмана как киевского воеводы и первого сенатора. Все институты Русского Княжества напоминали шляхетскую автономию. Падение унии произошло из-за разногла-

сий среди казачества. Для большинства соглашение с Польшей явилось отходом от идеалов казацкой революции и жертв 10 лет упорной борьбы. Рядовые казаки, поддержанные Москвией, не примирились с возвратом в Украину польской сословной системы, и выбрали на должность гетмана Ю. Хмельницкого. Вспыхнула внутренняя война, но Ю. Хмельницкому не хватило сил и способностей для сдерживания хаоса. После неудачного польского умиротворения Украины 1660 г. государство распалось на два гетманства. При поддержке Запорожской Сечи, где возродилось независимое братство, и России в должность гетмана Левобережной Украины вступил И. Брюховецкий. На Правобережье Польша отдала булаву П. Тетере. Началась борьба между двумя гетманствами за их объединение, которая велась до 1667 г., когда Польша и Россия, ожидая турецкого нашествия, разделили Украину между собой по линии Днепра. Андрусовское перемирие передало Левобережье и Киев России, Правобережье – Речи Посполитой, Запорожье стало кондоминиумом обеих сторон, а фактически было под контролем России. Казаки не признали раздела и под руководством П. Дорошенко начали борьбу за воссоединение обеих сторон Днепра под протекторатом Турции. Как писал З. Когут, иностранные войска, несколько противоборствующих казацких армий, классовые антагонизмы между крестьянами, рядовыми казаками и элитой бросили Украину в омут анархии (Когут 1996: 36).

Правобережье подверглось сплошному опустошению, остаток населения изгнали на Левобережье. В Запорожье Сечь выделилась в полусамостоятельную республику, лавирующую между Россией, Крымом и Польшей. Гетманство существовало на Левобережье под контролем России. Пока длилась турецкая оккупация Подолья (1672–1699), Речь Посполитая содержала небольшие части реестрового Войска Запорожского на Правобережье, но кроме названия оно ничем не напоминало казацкие войска эпохи Хмельницкого. После Карловицкого мира 1699 г. сейм упразднил Войско Запорожское в Речи Посполитой. Сопrotивление наказного гетмана Самуся и полковника С. Палея спровоцировало последнее казацкое восстание в Польше 1702–1704 гг., которое использовал гетман Левобережья И. Мазепа (1687–1709) для занятия некоторых городов на правом берегу Днепра и во время Северной войны предпринял

последнюю попытку отвоевать независимость Украины при поддержке короля Швеции Карла XII. Полтавское поражение и смерть Мазепы в 1709 г. положили конец борьбе казаков за свое государство. Выступление Мазепы в союзе с кошевым атаманом К. Гордиенко дало Петру I повод для разрушения Запорожской Сечи. Проявлялось еще гетманство (укр. Гетманщина) на Левобережье, официально называемое Малороссией – автономная часть Российской империи.

Наследие. Малороссия, гетманство Левобережья, стала колыбелью украинского национального сознания. Украинцы считают Гетманщину непосредственным наследником государственности, созданной Б. Хмельницким. Это не совсем точно по данным исторической науки, по которой в XVIII в. вследствие бурных перемен в Малороссии возникла новая общественная структура и система правления, отличающаяся от русской и польской. Украинские «права и вольности» основывались на этой новой структуре, используя некоторые институты и традиции казацкого гетманства, а также политические взгляды и мифы его элиты (Когут 1996: 37). В Малороссии возникла новая элита, которую создала шляхта польского времени вместе с казацкой старшиной, происходящей из низких сословий, которая во время правления И. Самойловича (1672–1687) и И. Мазепы укрепила свою земельную собственность и приняла шляхетскую модель жизни. Однако все они были вынуждены стать казаками, но выделились в «значне товариство войскове». Остальные казаки сохранили древние привилегии, такие как самоуправление, освобождение от налогов, право собственности земли, право винокурения, свободы торговли некоторыми товарами. Эта группа из-за отсутствия платы за службу, которую получали в Польше, подвергалась экономической и общественной деградации и переходила в ряды свободных крестьян. Города Малороссии были невелики и не играли большой роли в народном хозяйстве края. Они сохранили немецкое право – наследство Речи Посполитой. Крестьяне, получившие личную свободу в результате казацкой революции, платили только налоги, но к середине XVIII в. большинство из них снова попало в крепостничество через дары монастырям, поборы шляхты и казацкой старшины. Около 1760 г. из 515 тыс. всех крестьян уже 465 тыс. было частновладельческими. Особенностью

общества Малороссии была небольшая по сравнению с Россией доля крестьян. Они составляли приблизительно 50 % населения (в России 90 %), почти столько было казаков – 455 тыс., духовенство, русские дворяне, офицеры и другие привилегированные слои составляли 11 тыс. человек, в том числе новая шляхта – всего 2400 человек мужского и женского пола. Малороссийская элита соединила шляхетские и казацкие традиции в том, что «статьи Б. Хмельницкого» – своеобразная конституция гетманства, всякий раз меняющаяся под нового гетмана, – сохраняли договорную систему отношений казаков с правительством и гетмана с императором. Кроме того, новая шляхта приняла на себя ответственность за сохранение государственного строя, чем напоминала шляхту Речи Посполитой. Эту ответственность утверждал, кроме того, действующий Литовский статут 1588 г., в котором шляхта находила ежедневную поддержку для осознания глубоких общественных разногласий с единой Русской империей. Большое количество казаков (фактически показанных крестьян) долго не позволяло ликвидировать гетманство и казацкую самоорганизацию. Казацкие традиции и «права и вольности» требовали почтения. На таком фоне возникла героическая казацкая традиция, а именно прославление Хмельницкого в литературе. Появился новый жанр – казацкие летописи: Грабянки (1710), Савицкого (1718) и Велички (1720). В этих произведениях появилось новое самосознание, элементами которого стало уважение казацкого прошлого, шляхетское политическое мировоззрение и ощущение отличия от России, с которой Малороссию, согласно взглядам малороссийской элиты, соединяет только царское лицо.

Возникшее вследствие казацкой революции государство Б. Хмельницкого было только этапом в долгой истории формирования украинского народа. Неожиданный кризис Речи Посполитой и стечение обстоятельств международной политики, а именно поддержка Крымского ханства обусловили кратковременное самостоятельное существование этой политической системы. У нового господствующего сословия – казачества не было сплоченности и самосознания для защиты института государства, поддержка которого зависела от настроений крестьянских масс. Устройство, фундаментом которого

было сопротивление польскому гнету, а структурные основы состояли из смеси «казацкого демократизма» и «гетманского монархизма», было быстро разрушено внутренними противоречиями. Внутри казацкого государства отсутствовали силы, способные к упорному строительству государственных институтов, умеющих создавать общественный мир, необходимый для создания структур власти. Казацкое государство объединило только небольшую часть Южнорусских земель. Элита остальной части будущей Украины (И. Выговский и его соратники) или полонизировалась, или стояла на почве соблюдения господствующего порядка Речи Посполитой. В этом смысле мы видим отсутствие существенных сил, способных построить украинское государство, из-за отсутствия политической украинской национальности. Единственным фактором, соединяющим общество, было православие. В Гадячском договоре И. Выговский один раз вышел за рубежи Русского Княжества, обуславливая соглашение согласием поляков на основе трех высших православных учебных заведений в Речи Посполитой и гарантии свободы православного вероисповедания во всей стране. Еще больше говорит об этом постановление всех слоев южнорусского общества в связи с проблемой отдачи Киева Польше в 1669 г. Против отдачи «православной столицы» выступили все. Даже П. Дорошенко, в то время вассал Турции, писал Алексею Михайловичу, протестуя против угрозы возврата иезуитов на Украину.

В международных отношениях маленькое казацкое государство могло противостоять могучей Речи Посполитой только при поддержке других государств. Потому крымские татары в заботе о равновесии у своих северных границ быстро навязали казакам компромисс с Польшей. Испытание основания казацкого государства при протекторате России закончилось разделом Украины и захватом Киева и Левобережья. Одновременно борьба за Правобережье завершилась ее полным опустошением. Последствием было отречение от идеи построения особой государственности. Этот идеал из сферы текущей политики перешел «в царство басен и платонических мечтаний». Политика ограничилась соблюдением автономии. Высшие слои Левобережья (старшина, духовенство, мещане) приняли идеологию «малороссийскости» (хохляцтва) с характерным отречением от национальности как средства самосохра-

нения. Раболопство дошло до крайнего эгоїзма, одетого в платье показного смирення, готовности пожертвовать духовыми ценностями ради материальных благ и карьеры. Проявлением этого было отказ от борьбы за единство Украины, признание его вредным (см.: Степанков 2001: 96).

Литература

- Архив ЮЗР.** Ч. VII. Т. 1, 2.
- Воссоединение** Украины с Россией: Документы и материалы: В 3 т. М., 1954. Т. 2. № 135.
- Гвоздик-Пріцак, Л.** 1999. *Економічна і політична візія Богдана Хмельницького та її реалізація в державі Військо Запорозьке*. Київ.
- Голобуцький, В.**
1994. *Запорозьке козацтво*. Київ.
1957. *Запорожское казачество*. Киев / изд. 2-е, допол. і переробл.: *Запорозьке козацтво*. Київ, 1994.
- Горобець, В.** 2001. *Еліта козацької України в пошуках політичної легітимації: стосунки з Москвою та Варшавою, 1654–1665*. Київ.
- Грушевський, М.**
1995. *Історія України – Руси*. Т. IV, VII, IX/2. Київ (репринт Київ–Львів, 1907).
2000. *Історія України: нове бачення* / ред. А. В. Смолій. *Демографічні та етнокультурні процеси XIV – першої половини XVI ст. (74–76)*. Вид. 2. Київ.
- Гумилев, Л.** 1992. *От Руси к России. Очерк этнической истории*. М.
- Гуржій, О.**
1996. *Українська козацька держава в другій половині XVII–XVIII ст.* Київ.
1998. *Іван Богун. Полководці Війська Запорозького: Історичні портрети* / ред. В. Смолій. Київ.
- Дашкевич, Я.** 1992. *Клан Хмельницького – легенда чи дійсність? Україна в минулому*. Вып. 2. Київ – Львів.
- Дворцовые разряды** по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Императорского Величества Канцелярии. Т. 1. СПб., 1850.
- Документи** Богдана Хмельницького. Выд. I / Крипякевич, І.; Бутич. Київ, 1961: 159.
- Жарких, М.** *Бібліографія старої України 1240 – 1800 рр.* Зошит 4: 121–127.

- Клепатский, П. Г.** 1912. Очерки по истории Киевской земли. Т. 1. *Литовский период*. Одесса.
- Когут, З.** 1996. *Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетманщини 1760 – 1830*. Київ.
- Кульпин, Э. С.** 1998. *Золотая Орда*. М.
- Леп'явко, С.** 1993. *Козацтво і Україна наприкінці XVI в. Чи була можливість порозуміння? Полсько-Українськи Студії*. Київ.
- Любавский, М. К.** 1899. *Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута*. М.
- Мунчаев, Ш. М.** 1998. *Политическая история Российского государства* / ред. Ш. М. Мунчаев. М.
- Петкевич, К.** 2002. *Казачье государство. Природа и самоорганизация общества (137–165)* / под ред. Э. С. Кульпина. М.: Московский лицей.
- Реєстр** Війска Запорозького 1649 року: Транслітерація тексту. Київ, 1995.
- Русина, О.** 1998. Україна під татарами і Литвою. *Україна крізь віки*. Т. 6: 266–267. Київ.
- Сас, П. М.** 1989. *Феодальные города Украины в конце XV – 60-х годах XVI в.* Киев.
- Степанков, В. С.** 2001. Українська державна ідея. *Українське суспільство на злами середньовіччя і нового часу. Нариси з історії ментальності та національної свідомості* / ред. В. А. Смолій. Київ.
- Стороженко.** 1999. Реформування Зарізької Січі Хмельницьким. *Осягнення історії. Збірник наукових праць на пошану професора Миколи Павловича Ковшальського з нагоди 70-річчя (504)*. Острох; Нью-Йорк.
- Тихомиров, М. Н.** 1952. Список Русских городов дальних и ближних. Исторические записки. Т. 40: 214–259.
- Голочко, П. П.** 1997. *Від Русі до України. Вибрані науково-популярні, критичні та публіцистичні праці*. Київ.
- Туранли, Ф. Г.** 2000. *Посольство гетмана Б. Хмельницького до Багчесараю за даними літопису Сена'ї (71–75)*. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Висник. Вып. 4: Східні мови та літератури. Київ.
- Шабульдо, Ф. М.**
1987. *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского*. Киев; Он же. Чи був ярлик Мамай на українські землі. *Lituanop-Slavica Posnaniensia*. Т. IX / в польском пер.
1998. *Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання*. Київ.

- Шевчук.** 1995. *Козацка держава*. Київ.
- Універсали** Богдана Хмельницького 1648–1657. Київ, 1998. Дод. I. № 9.
- Яворницький, Д. І.** (Эварницкий). 1990. *Історія запорозьких козаків: у 3 т.* Київ.
- Яковенко, Н.** 1993. *Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна)*. Київ.
- Bobiński, W.** 2000. *Województwo kijowskie w czasach Zygmunta III Wazy. Studium osadnictwa i stosunków własności ziemskiej*. Warszawa.
- Franz, M.** 2002. *Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej w XVI–XVII wieku. Geneza i charakter*. Toruń.
- Jakowenko, N.** *Historia Ukrainy od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku* (394). Lublen.
- Jakuba Michałowskiego...** *Księga pamiętnicza*. Kraków, 1864.
- Kaczmarczyk, J.** 1988. *Bohdan Chmielnicki*. Warszawa.
- Kolankowski, L.** 1930. *Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów* (379). T. 1: 1377–1499. Warszawa.
- Kuczyński, S. M.** 1965. Jahodaj i Jahodajewicze. *Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w.* Warszawa.
- Lietuvos Metrika.** Kn. Nr. 8 (1499–1514). Vilnius, 1995; Nr. 47.
- Łowmiański, H.** *Początki Polski*. T. VI, 1.
- Ochmański, J.** 1960. Organizacja obrony w Wielkim Księstwie Litewskim przed napadami Tatarów Krymskich w XV–XVI wieku. *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 5. Warszawa.
- Opisy Ukrainy.** *Eryka Lasoty i Wilhelma Beauplana opisy Ukrainy* / red. Z. Wójcik. Warszawa, 1972.
- Papée, F.** 1904. Polska i Litwa na przełomie wieków średnich. T. 1: *Ostatnie dwunastolecie rządów Kazimierza Jagiellończyka*. Kraków.
- Perdenia, J.** 2000. *Hetman Piotr Doroszenko a Polska*. Kraków.
- Pietkiewicz, K.** 1995. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka*. Poznań.
- Podhorodecki, L.** 1987. *Chanat Krymski i jego stosunki z Polską w XV–XVIII wieku*. Warszawa.
- Rawita-Gawroński, F.** 1922. *Kozaczyzna ukraińska w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII wieku*. Warszawa.
- Tomkiewicz, W.** 1939. *Kozaczyzna ukraińska*. Warszawa.
- Wójcik, Z.** 1959. *Traktat andruszowski 1667 r. i jego geneza*. Warszawa.